

возможности, особенно в преподавании «Гражданского процесса». Ключевыми преимуществами являются индивидуализация обучения, доступ к актуальной судебной практике, формирование навыков практической деятельности. Однако существует ряд проблем: правовая неопределённость, риск недостоверности информации, снижение уровня академической добросовестности и этические вызовы.

Для успешного внедрения ИИ в юридическое образование необходимо предпринять следующие шаги: нормативное закрепление принципов применения ИИ; методическая поддержка преподавателей; разработка этического кодекса использования ИИ; интеграция цифровых платформ с национальной судебной системой.

Научные позиции ученых со всего мира подтверждают: внедрение ИИ в юридическое образование не сводится к технической модернизации, а требует системных изменений – разработки нормативной базы, методических материалов и этических стандартов. Только в этих условиях ИИ может стать эффективным инструментом подготовки юристов, способных сочетать технологические навыки с критическим правовым мышлением.

Список использованных источников

1. Kimbrough K. Developing Lawyering Skills in the Age of Artificial Intelligence // Journal of Technology Law & Policy. – 2023. – Vol. 28. – P. 101–120.
2. Farber S. Harmonizing AI and Human Instruction in Legal Education // Assessment in Education. – 2024. – Vol. 31(2). – P. 145–162.
3. Strong S. I. Generative Artificial Intelligence and Legal Education: Implications for Legal Educators // SSRN Electronic Journal. – 2024. – DOI:10.2139/ssrn.5355702.
4. Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview // Georgia State University Law Review. – 2019. – Vol. 35(4). – P. 1301–1339.
5. Ворошкевич, С. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Канады и Нидерландов / С. А. Ворошкевич // Наука. Предпринимательство. Инновации : сб. статей II Междунар. научн.–практ. форума, Минск, 29 марта 2024 г. / редкол. : О. В. Бодакова [и др.] ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А. Н. Шкляревского. – Минск : БГЭУ, 2024. – С. 50–54.

УДК 340.1

ПРАВОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ НОРМАТИВНО–УПРАВЛЯЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

М. А. Капустина

Государственное регулирование предпринимательства концептуально охватывает методы нормативно–обязательного упорядочения и управляющего воздействия на поведение субъектов бизнес–сферы. Эффективность публично–властных установлений во многом зависит от их проработанности на основе современных способов оценки и прогнозирования последствий введения в действие юридических требований. Применение законодательных норм должно быть обеспечено не только механизмом правового принуждения, но и их системной взаимосвязью с рекомендациями, стандартами, типовыми формами, которые содержат наиболее оптимальные модели предпринимательской деятельности. Подготовка такого рода документов требует использования инновационных методов оценки регулятивного воздействия, экспертизы проектов нормативных актов, правового эксперимента и прогнозирования.

Актуализируются способы и характер взаимодействия субъектов права, взаимосвязи между нормами закона и принципами регулирования. «Правовые системы, имеющие традиции формализованного нормотворчества, абстрактные регуляторы общественных отношений и государственную систему судов, не осуществляющих нормотворчество, способствуют формированию и функционированию политарных (государственных) социально–экономических систем.» – приходит к выводу А.В. Егоров [1, с. 15].

Нормативно–правовой основой развития инновационных методов государственного регулирования в отдельных областях предпринимательской деятельности в России служат два федеральных закона, принятые Государственной Думой Российской Федерации в один день – 22 июля 2020 г., подписанные Президентом Российской Федерации 31 июля 2020 г. : Федеральный закон № 247–ФЗ «Об обязательных требованиях в РФ» и Федеральный закон № 258–ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Сфера и правовое регулирование установления обязательных требований определено в ст. 1 и 2 Федерального закона «Об обязательных требованиях в РФ». Речь идёт о закреплении в нормативных правовых актах требований к предпринимательству и оценке их применения в рамках проведения экспертизы, государственного контроля (надзора) бизнеса и выпускаемой предприятиями продукции, привлечения субъектов предпринимательства к административной ответственности, получения бизнесом лицензий и аккредитации. Обязательные требования к предпринимательству могут быть установлены на федеральном уровне законами и в предусмотренных ими случаях указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской

Федерации, нормативными актами федеральных органов исполнительной власти; на международном уровне – Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и правом Евразийского экономического союза, международными договорами Российской Федерации; на региональном уровне – законодательством субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами; на отраслевом уровне – нормативными правовыми актами двух государственных корпорации: Росатомом и Роскосмосом. Приказом Минэкономразвития России от 23 декабря 2022 г. № 733 утверждены методические рекомендации по внедрению порядка проведения оценки регулирующего воздействия и порядка проведения процедуры оценки применения обязательных требований и экспертизы в субъектах Российской Федерации.

Например, согласно Плану проведения оценки фактического воздействия нормативно-правовых актов Санкт-Петербурга на 2025 год, размещённому на сайте Комитета по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга по адресу в сети-Интернет: https://cipit.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2024/12/20/План_ОФВ_2025.pdf, дата обращения: 02.04.2025, планируется дать оценку обязательным требованиям к ремонтным работам в течение суток, а именно запрету на ремонт автомобильных дорог и трамвайных путей в ночное время. В результате введения указанного запрета, как следует из Плана, увеличились сроки проведения ремонта и нагрузка на улично-дорожную сеть, возникают значительные транспортные заторы в дневное время из-за ограничения движения в местах ремонта и соответствующего перераспределения транспортных потоков в обход данных мест. В настоящее время нарушение установленного запрета влечёт административную ответственность.

Оценка регулирующего воздействия – инновационный метод государственного управления в сфере предпринимательства. Его новизна проистекает из совокупности закреплённых законом принципов установления и оценки применения обязательных требований (ст. 4 – 9 Федерального закона «Об обязательных требованиях в РФ»). Наряду с такими традиционными для правового регулирования принципами, как законность и правовая определенность, законом предусмотрены принципы обоснованности и исполнимости обязательных требований, их системности, открытости и предсказуемости.

Принцип обоснованности является комплексным и включает в себя рисковый подход, научно-техническую достоверность, прогнозирование и анализ альтернативных способов решения проблемы. «ИКТ, – обращает внимание Г.А. Василевич, – способствуют совершенствованию государственного и общественного контроля, в том числе мониторингу за деятельностью предприятий, от которых могут пострадать люди» [2, с. 14]. Обоснованность обязательных требований заключается в том, что они

должны устанавливаться при выполнении двух условий: наличие подтвержденного объективными сведениями риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, во-первых, и возможность и достаточность конкретных обязательных требований в качестве мер защиты от такого вреда, во-вторых (ст. 6 Федерального закона «Об обязательных требованиях в РФ»).

Обязательные требования должны соответствовать современному технологическому, материально-техническому, экономическому уровню развития в конкретном виде бизнеса, обладать преимуществами по сравнению с альтернативными мерами по недопущению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям. Не допускается дублирование и противоречие между обязательными требованиями в отношении одного и того же предмета регулирования, они должны образовывать систему (ст. 7 Федерального закона «Об обязательных требованиях в РФ»). Бремя затрат предпринимателей, в отношении которых устанавливаются обязательные требования, должно соизмеряться с рисками, на предотвращение которых они направлены (ст. 9 Федерального закона «Об обязательных требованиях в РФ»).

Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» был подготовлен Минэкономразвития России, которое является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативному правовому регулированию и предусмотренные данным законом полномочия по вопросам экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций, за исключением финансового рынка (постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 г. № 1618 «О внесении изменения в п. 1 Положения о Министерстве экономического развития Российской Федерации»).

Экспериментальные правовые режимы – новелла в российском праве. Инновационный характер данного метода нормативно-управляющего воздействия проявляется в двух аспектах. Во-первых, это новый системный подход к принятию регулятивных решений на основе научных разработок и «тестирования» бизнесом в реальных условиях новых цифровых технологий в отдельных отраслях предпринимательства: медицине (например, телемедицинские технологии и технологии, позволяющие собирать и обрабатывать данные о здоровье граждан); фармацевтике; проектировании, производстве и эксплуатации транспортных средств (например, высокоавтоматизированные транспортные средства и беспилотные воздушные суда, предоставление транспортных услуг и организация транспортного обслуживания); сельском хозяйстве; финансовом рынке; дистанционных продажах товаров, работ, услуг; проектировании, строительстве, ремонте, реконструкции и эксплуатации зданий и сооружений; предоставлении государственных и муниципальных услуг, осуществлении

государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, иных полномочий и функций государственными органами и органами местного самоуправления; промышленности; и иных направлениях, установленных Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»).

Во-вторых, экспериментальные правовые режимы – новый формат взаимодействия органов государственной власти с представителями научного сообщества и предпринимателями. В результате, законоположения, регулирующие вопросы применения цифровых технологий, прорабатываются с точки зрения трёх составляющих: требований национальной безопасности и юридической техники; современного теоретико–методологического и практико–ориентированного знания; экономически оправданного и эффективного бизнеса в конкретном направлении деятельности. Речь идёт о нормативно–управленческом воздействии права на общественные отношения, в которых сегодня активно используются нейро– и квантовые технологии, блокчейн, виртуальная реальность, большие данные. Данный формат взаимодействия должен в перспективе способствовать, с одной стороны, преодолению «устаревания» законов, а с другой – стабильности действующих законоположений.

Список использованных источников

1. Егоров, А.В. Типологическая характеристика правовых основ современных социально–экономических систем / А.В. Егоров // Право в современном белорусском обществе. – Минск : Общество с ограниченной ответственностью «Колорград», 2023. – С. 4–16.

1. Василевич, Г.А. Технологические императивы: проблемы и риски реализации / Г.А. Василевич // Право и цифровые технологии : Сборник статей Международной научно–практической конференции, Новополоцк, 25 ноября 2022 г. – Новополоцк: Учреждение образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой». – 2023. – С. 13–15.

УДК 342

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННО–ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ТАЙНЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

В.Н. Кивель

УО «Белорусский государственный экономический университет
кандидат юридических наук, доцент